

ПЕРВАЯ ПЕРЧАТКА

СТР.4-5

СТР.8-10

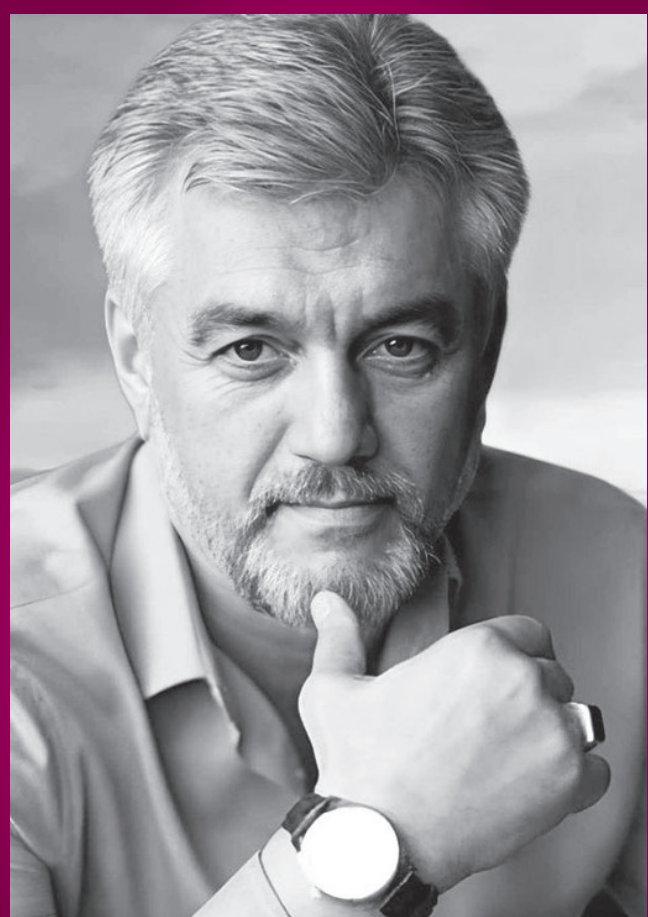

КАЗУС ПРОКОФЬЕВА

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№16 (306) АПРЕЛЬ 2026

СТР.6-7

ЗАМЕЧАТЬ ВЕЛИЧИЕ В МЕЛОЧАХ

ЖЕНЩИНА-ВАМП В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

СТР.20

ПОКОРИТЕЛЬ ПОЛЮСА

СТР.14-15

ДВА ПОЛУФИНАЛА

ВЕДУЩИЙ ЗАУР МАМЕДОВ

SKYWISE
2027 EMMONS AVE
BROOKLYN NY 11235

СТР.16-17

ПОКОРИТЕЛЬ ПОЛЮСА

В Калининграде у причала Музея Мирового океана часто можно увидеть барк «Седов». На нем проходят практику курсанты морских училищ.

Барк носит имя легендарного человека. Но, к сожалению, не многие сегодня знают, кто такой Георгий Седов.

Геннадий Норд

Мальчишка, родившийся в многодетной семье азовского рыбака, грезил о морской стихии, дальних берегах и странах, путешествиях и экспедициях. До четырнадцати лет он был неграмотным, но зато трехлетнюю программу церковно-приходской школы освоил за два года.

Ему было семнадцать лет, когда он сбежал из дома и нанялся юнгой на торговое судно.

Стремительными шагами Георгий Седов двигался к своей цели. Окончив мореходные классы, парень получил диплом штурмана дальнего плавания.

Огромное желание заниматься морской наукой подтолкнуло Седова к продолжению образования. Георгий отправился в Петербург, экстерном сдал экзамены за курс Морского корпуса и был произведен в поручики запаса.

Необыкновенную целеустремленность Седова и широкие познания в самых разных областях — от литературы до музыки — отмечали все современники.

Вскоре Георгий Яковлевич поступает на службу в Главное гидрографическое управление и возглавляет гидрографическую экспедицию на Северный Ледовитый океан.

Во время исследовательской экспедиции 1903 года по описанию Карского моря Георгий встретил американского полярника Энтони Фиала. Тот готовился к покорению Северного полюса. Седову на ум пришла идея Арктической экспедиции. Но русско-японская война и служба лоцмейстером в Амурском лимане помешали Седову воплотить свою мечту.

Когда война закончилась, Седов вернулся в Петербург и встретил любовь всей своей жизни. Однажды вечером с друзьями Седов отправился в театр. В тот вечер в Мариинском давали «Лебединое озеро». На сцене блистала знаменитая Анна Павлова.

Зал рукоплескал. Милая барышня в финале подошла к сцене за автографом балерины и столкнулась со светловолосым статным морским офицером, кричавшим:

— Bravo!

Сероглазая, с пепельными косами и бровями вразлет, девушка улыбнулась ему.

Вера писала в своих воспоминаниях: «Его открытое мужественное лицо выражало такой искренний, юношески неподдельный восторг, он так горячо проявлял свою благодарность исполнителям...»

Жизнерадостный, загорелый моряк был непохож на изнеженных, холеных, с печатью ранней усталости на лице, представителей «золотой молодежи» тогдашнего Петербурга! Все привлекало в нем — и открытая улыбка, и широкий лоб мыслителя, и прямой взгляд серых глаз»

На следующий день Вера пошла в гости к друзьям и неожиданно встретила вчерашнего офицера. Хозяйка подвела девушку к нему:

— Верочка, познакомьтесь. Это наша знаменитость — Георгий Яковлевич Седов.

Так состоялось их знакомство. Молодые люди понравились друг другу, но женитьба на Vere казалась Седову несбыточной мечтой.

Дворянка Вера Май-Маевская была племянницей генерала Владимира Зеноновича Май-Маевского. Кстати, именно он послужил прототипом Владимира Зеноновича Ковалевского в «Адъютанте его превосходительства», блестяще

Вера Май-Маевская и Георгий Седов

Владимир Зенонович Май-Маевский

Владислав Стржельчик в образе Владимира Зеноновича Ковалевского в телефильме «Адъютант его превосходительства»

Вера в день венчания

Вера (с цветами) и Георгий в день венчания

сыгранного Владиславом Стржельчиком.

Георгию, выходцу из бедных слоев населения, пришлось доказывать свою состоятельность перед женьбой на Vere Валерьяновне. Он отправляется в Чукотскую экспедицию и занимается составлением топографических карт. Заработав в экспедиции денег, Седов приобретает усадьбу под Полтавой. И только тогда осмеливается сделать Верочке предложение.

В начале июля 1910 года Георгий Яковлевич с Верой Валерьяновной венчались в Адмиралтейском соборе Санкт-Петербурга. Казалось бы, вот оно — простое человеческое счастье. Их брак обещал быть счастливым. Седов боготворил свою Веру.

По воспоминаниям друзей, он самостоятельно наводил порядок на рабочем столе, пришивал к форме воротнички, следил за своей одеждой, чистил ее, гладил и чинил. Делать это жене не он разрешал и сам начищал ее сапожки до блеска. Георгий говорил:

— Ботинки жены моряка должны блестеть как солнце.

В свете злословили: безродный моряк проник в высшее общество благодаря удачной женитьбе на девушке из знатной семьи.

Тогда Седов решил, что непременно впишет свое имя в летопись освоения Арктики золотыми буквами.

Но уже 22 июля 1910 года Георгий Яковлевич ушел в экспедицию на Новую Землю. Для многих людей, привыкших к комфортной жизни, к удобным кроватям и теплым чистым туалетам, провести одну ночь в палатке где-то в лесу — стресс, а тут — холод, вечная мерзлота, ни теплой постели, ни вкусной еды.

Седов писал «своей милой Верусе» письма, в которых рассказывал, как любит ее и все свои открытия на Новой Земле посвящает ей.

Всю недолгую совместную жизнь Вера ждала Георгия и, можно сказать, что в основном они общались в письмах.

В следующем году Седов работал над картами Каспийского моря, а спустя еще год отправился в экспедицию к Северному полюсу.

Судьба экспедиции оказалась трагичной.

Утром 28 августа 1912 года в Архангельске Седов в последний раз обнял Веру и ступил на борт парусно-паровой

шхуны в качестве начальника экспедиции. Накануне Вера собирала любимого в дорогу, не забыв положить и лакомства, и теплую одежду, и нитки-иголки.

Супруги не предполагали, что больше не увидятся. Чтобы утешить Веру, Георгий сочинил балладу и спел ее жене, аккомпанируя себе на гитаре:

*Не плачь, жена.
Моряк идет своим путем.
Не плачь, жена.
Он знает: труден, долог путь.
Не плачь,
Его избрал он сам.
Не плачь, жена,
Тот путь — его судьба.
Не плачь.
Моряк домой вернется.
Поплачешь радостно, жена.
Ты на груди у моряка.*

Подготовка к экспедиции была спешной. Георгий обосновал это необходимостью опередить Руаля Амундсена, который готовил поход на Северный полюс в 1913 году. К тому же, в 1913 году должно было состояться 300-летие царствования дома Романовых и достижение полюса или открытие новых земель было бы хорошим подарком императору.

Но с самого начала всё пошло не так. Деньги на экспедицию собирали всем миром. Судно «Святой великомученик Фока», переименованное потом в «Михаил Суворин», бывший норвежский зверопромысловый барк «Гейзер» 1870 года постройки, нуждалось в серьезном ремонте, который был не завершен. Шхуна оказалась неспособной преодолеть суровый океан.

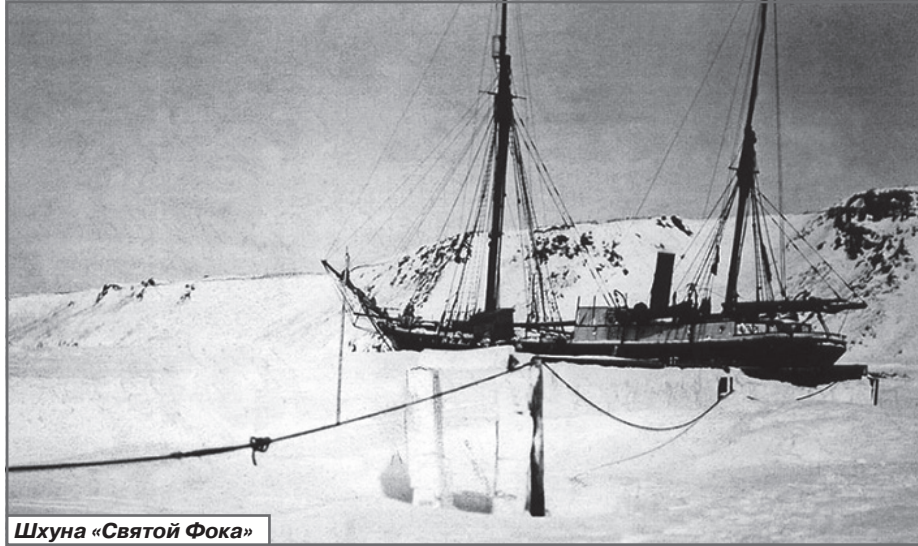
Команда была набрана в спешке, поскольку основной состав, включая капитана, штурмана и механика, видя плохую подготовку к путешествию, уволится.

Грузоподъемность судна не позволяла разместить полностью запасы продовольствия и угля. С самим провиантом тоже были проблемы: купцы обманули Седова и подсунили ему протухшую солонину и рыбу.

Ветеринарный врач Кушаков, ставший одним из членов экспедиции, оставил в дневнике следующую запись:

«Искали все время фонарей, ламп — но ничего этого не нашли. Не нашли также ни одного чайника, ни одной походной кастрюли. Седов говорит, что все это было заказано, но, по всей вероятности, не выслано... Солонина оказывается гнилой, ее нельзя совершенно есть. Когда ее варишь, то в каютах стоит такой трупный запах, что мы должны все убежать. Треска оказалась тоже гнилой».

На судне была радиостанция, однако

Шхуна «Святой Фока»

Морское министерство отказалось править в экспедицию радиста, а Седову не удалось нанять своего, из-за чего аппарата оказалась бесполезной.

Путь по вечным льдам планировалось продолжить на собачьих упряжках. Но вместо ездовых собак Седову привезли дворняг, отловленных на улице. Из 85 собак лишь 35 были обученными, породистыми и приспособленными к суровым условиям.

У Седова не было опыта передвижения по дрейфующим льдам, он никогда не зимовал в Арктике. Льды Баренцева моря вынудили экспедицию уже 20 сентября обосноваться у берегов Новой Земли, в районе мыса Обсерватория, но Седов не отчаивался:

«Наша экспедиция, помимо достижения Северного полюса преследует еще широкую научную работу, а так как Новая Земля, принадлежащая нашему отечеству, нуждается в исследовании, прежде всего, то мы и направим пока еще свежие силы на подробное и всестороннее ее изучение».

Мысли о жене давали ему силы и мужество:

«Я знаю, что Верочка ждет меня только с победой. Она верит. Не зря ей дано такое имя. Я чувствую силу, когда думаю о ней, и, пока она ждет меня, ничего дурного случиться не может».

Вскоре начались цинга, голод, болезни, бунт на корабле с требованием вернуться обратно.

Но возвращение значило для него превратиться из храброго и честного моряка в посмешище.

После второй зимовки другого выхода, как идти к полюсу, даже если это равносильно самоубийству, Георгий Яков-

левич, со своим обостренным чувством честности, не видел.

Перед тем, как отправиться в путь, в одном из популярных журналов Седов опубликовал очерк с довольно претенциозным названием «Как я открою Северный полюс». Полагая, что станет жертвой травли и насмешек, он предпочел идти вперед, даже если впереди будет смерть.

2 февраля 1914 года Седов вместе с преданными ему матросами Григорием Линником и Александром Пустошным на трех собачьих упряжках вышли из бухты Тихой к полюсу. Стрелка компаса смотрела на «норд».

Георгий был уже серьезно болен и ослаблен. Через неделю он уже не мог передвигать распухшие от цинги ноги. Тогда он приказал привязать себя к нартам и двигаться дальше.

Последняя запись в дневнике Седова датирована 1 марта 1914 года:

«Сегодняшний день сидели у пролива и ждали, пока он замерзнет. А он не замерзает — и только, видно, здесь большое течение. Люди ходили версты три-четыре к середине пролива и встретили там открытую широкую воду. Птиц и зверья менее. Завтра думаем тащиться на восток, может быть, там обойду воду. Болен я адски и никуда не гоюсь. Сегодня опять мне будут растирать спиртом ноги».

Увидели выше гор впервые милое, родное солнце. Ах, как оно красиво и хорошо! При виде его в нас весь мир перевернулся».

36-летний Георгий Седов умер 5 марта 1914 года возле острова Рудольфа, не достигнув заявленной цели, пройдя примерно 200 километров из предполагае-

мых 2000. Матросы обернули его тело в парусиновые мешки, сделали импровизированный крест из лыж и положили в могилу флаг, который Георгий собирался установить на Северном полюсе.

Затем они направились в обратный путь. По легенде, одна из собак осталась у могилы. Пес по кличке Фрам был любимцем Седова и был выбран его женой. Утверждалось, что на одной из фотографий Вера гладит именно Фрама.

Линник с Пустошным хотели силой увести пса, но тот, упорно не давался в руки. Тогда они оставили ему немного корма, в надежде, что пес их догонит, но Фрам так и не вернулся.

6 марта похоронившие Седова матросы вернулись на борт шхуны и с остальным экипажем двинулись в обратный путь.

Вера ждала мужа. Все ее мысли были о нем — когда он мучился простудой, замерзал, страдал, голодал. С ним, ее любимым, до конца была выбрана ею собака Фрам, которая не покидала своего хозяина и осталась навечно с Георгием. От прибывших в Петербург членов экспедиции Вера узнала горькую правду.

В одном из последних писем Седов, предчувствуя свою гибель, написал:

«Это письмо береги, оно, на случай моей смерти, даст тебе кое-какие средства. Если в печати где-нибудь или в рекламах будут злоупотреблять моим именем, то законно не позволяй. За дом Романова будет, кажется, производить всех офицеров в следующий чин, боюсь, что мои враги меня затрут».

23 августа 1914 года в петербургском Спасо-Преображенском всей гвардии соборе была отслужена панихида по Георгию Седову.

После этого Вера потеряла интерес к жизни. Она жила одна в своем же доме в Ленинграде на улице Халтурина в доме 27, но в комнате бывшей прислуги. Всё, что осталось от ее прошлой жизни — серебряное блюдо и письма Георгия.

Вера пережила блокаду, работала библиотечаром.

Вера Валерьяновна Седова умерла в 1962 году. Похоронена на Серафимовском кладбище в Петербурге.

В честь Веры Валерьяновны в 1913 году Георгием Седовым названы:

— **Ледник Вера** на западном побережье северного острова Новой Земли;

— **Бухта Вера** в губе Крестовой на западном побережье северного острова Новой Земли.

Позже Вениамин Каверин написал роман «Два капитана», где Седов стал одним из прототипов полярника Ивана Тартинова.

Георгий Седов с женой на борту шхуны «Святой Фока». Справа жена архангельского губернатора Сосновская

Седов с экипажем на борту шхуны «Святой Фока»

Седов в своей каюте на шхуне

Участники экспедиции Седова

Экспедиция перед отправкой